

Глава 9: Dugu

Ароматное одеяло, наряду с теплыми подушками, помогло внести свой вклад в бессонную ночь. Когда наступило утро, Жихе наконец уснул от усталости с застенчивым и довольным выражением лица.

Что же касается Нин ФАН, то хотя он и был недоволен, но не мог заставить себя разбудить ее.

Вскрытие Вены дан мог подождать, пока Жихе снова проснется.

Погладив крошечное личико Жихе и укрыв ее одеялом, Нин фан оделась и осторожно толкнула дверь, чтобы выйти наружу, тихо стоя в заснеженном дворе.

После страстной ночи с Чжихэ, используя его двойную технику культивирования, которая заставила Чжихэ выпустить всю свою энергию Инь и решить ее завораживающее телосложение, заставила Нин фан открыть две новые злые вены всего за одну ночь.

Еще одна вена, и он сможет войти на второй уровень области открытия Вены.

Естественная завораживающая внешность чжихэ, казалось, имела большое влияние на трансформацию Инь-Ян.

Однако еще более неожиданным оказалось то, что после одной ночи Жихе также вскрыл две вены. Переход от смертного непосредственно к культиватору открытия Вены первого уровня вызвал шок у Нин фана.

Обычное двойное культивирование заслуживает того, чтобы законы либо приносили Инь в жертву Ян, либо приносили Ян в жертву инь. Все они крадут сущность других и причиняют им боль, чтобы принести пользу себе. Однако трансформация Инь-Ян увеличила культивацию как мужчины, так и женщины одновременно. Ну, проще говоря, это была техника, которая принесла бы пользу всему человечеству...

Один был культиватором трансформации Инь-Ян со злой жилкой Инь-Ян, в то время как другой был природным чарующим телом, как котел. Они были идеальной парой.

“Только одна бессмертная Вена продвинется на второй уровень области открытия Вены, интересно, позволит ли мне Дэн Открытие Вены достичь второго уровня за один раз?”

Нин фан достал из своего сундука два нефритовых контейнера; всего их было семьдесят дан. Некоторые из них были очищены им, в то время как другие были даны ему сектой старого монстра.

Обычным людям потребовался бы по меньшей мере месяц, чтобы очистить этот дан, и по меньшей мере несколько месяцев для партии.

Нин ФАН, с другой стороны, имел незапамятную злую жилу, поэтому его скорость очищения дан была намного быстрее, чем у среднего человека. Потребуется больше экспериментов, чтобы найти конкретное время.

Нин фан сидел, скрестив ноги, на заснеженной земле. Он принял одно лекарство от Дана и быстро проглотил эффект лекарства.

Когда лекарство вошло в его даньянь, его лечебный эффект был мгновенно очищен и быстро распространился по злой Вене Инь-Ян, прежде чем быть поглощенным Нин Фаном. За то время, которое потребовалось для одной палочки ладана, чтобы сжечь, он был полностью очищен Ning Fan!

Так быстро! Это была всего лишь одна благовонная палочка времени, но он все еще был в состоянии очистить все отверстие Вены Дэн!

Нин ФАН был совершенно шокирован. Согласно семи абрикосовым записям, даже незапамятные злые Вены заняли бы полдня или около того, чтобы полностью очистить отверстие Вены Дан. Однако, с его злой Веной Инь-Ян, ему нужна была только палочка ладана времени, чтобы полностью поглотить наркотик. Это было в бесчисленное количество раз быстрее, чем другие незапамятные злые Вены.

Это было действительно невыносимо!

Может быть, его злая жила Инь-Ян была более могущественной, чем другие извечные злые Вены?

Эта мысль появилась лишь на мгновение в мыслях Нин фана, прежде чем она была быстро подавлена кривым смехом.

Испокон веков злые вены часто обладали особыми способностями.

Культиваторы с незапамятной огненной Веной обладали врожденными мощными способностями в управлении огнем и были способны общаться с богом огня, чтобы иметь еще больше врожденных навыков.

Культиваторы с незапамятной жилкой грома были искусны в управлении молнией, и что касается других культиваторов с незапамятной злой жилкой, все они также обладали замечательными способностями.

Тем не менее, злая Вена Инь-Ян Нин фана должна была еще показать любые другие

специальные способности в дополнение к более быстрой скорости культивирования.

По крайней мере, это быстро облагородило Дэна. Это всегда было бы выгодно.

Нин фан снова взял очередное отверстие Вены Дана и начал его уточнение. После того, как благовонная палочка стоила времени, четвертая Вена была успешно сформирована, а это означает, что область открытия Вены Нин фана достигла второго уровня!

Возьми дан, вскрой Вену! Возьми дан, вскрой Вену! В ветре и снегу, никто не заметил, что выращивание Нин фана быстро увеличивалось с тревожной скоростью.

После уточнения семи открытия Вены Дэн, Нин фан открыл девять бессмертных вен и прорвался на третий уровень!

Приняв еще двадцать два дана, Нин фан вскрыл еще шестнадцать бессмертных вен и достиг четвертого уровня!

Поскольку количество внутренних бессмертных вен увеличивалось, эффект от вскрытия Вены Дан оказался менее эффективным, и потребовалось больше их, чтобы открыть новые вены.

Взяв семидесятый дан, Нин фан успешно сформировал тридцать третью Вену. Это было намного больше, чем двадцать пять вен, необходимых для пятого уровня области открытия Вены!

Культиватор на тридцать три жилы! Открытие вены пятого уровня!

По сравнению с первым уровнем области открытия Вены, магическая сила Нин фана резко возросла в несколько раз. Его сила, естественно, также значительно улучшилась.

Был уже почти полдень. Всего за одно утро культивация Нин фана увеличилась до открытия Вены пятого уровня! Эта скорость, по сравнению с полугодовым лимитом, предоставленным ему старым монстром, была в несчетное количество раз быстрее!

Это были небесные таланты злой Вены Инь-Ян с ее поистине ужасной скоростью культивирования.

Он глубоко вздохнул и поднял руку. Злое пламя перешло с его пальца на несколько цветков. В этот момент он мог использовать злое пламя так, как желало его сердце, без малейшей медлительности.

Его культивация требовала только достаточного количества дана, чтобы создать необходимую сотню вен, чтобы войти в десятый уровень области открытия вен за очень короткое время!

Тогда, при случайной возможности, он мог бы войти в гармоническую духовную сферу и быть в состоянии опустошить шаг в воздухе, действительно став подлинным экспертом, способным парить как над небом, так и над землей!

“Я хочу спасти Нинг ГУ из школы Небесного зверя, и это потребует, по крайней мере, гармоничного развития духа. Многие обычные культиваторы могли бы провести всю свою жизнь, будучи просто неспособными достичь гармоничной духовной сферы. Однако я другой; у меня есть Незапамятная злая жилка и воспоминания Бессмертного императора, поэтому я очень скоро достигну гармоничного царства Духа! Нин ГУ, подожди меня, я обязательно отвезу тебя обратно, и мы вместе вернемся домой!”

Нин фан просто разговаривал сам с собой, но из-за стен донесся холодный женский голос.

— Школа Небесного зверя не так проста. Ну и что, если вы достигнете гармоничной духовной сферы? Гармоничные культиваторы духа просто умрут, отправившись туда... эксперты Золотого ядра, отправившись туда, также столкнутся с серьезными опасностями. С твоим воспитанием, я боюсь, что ты никогда не сможешь спасти своего брата!”

Затем звуки шагов дамы постепенно исчезли.

И кто же это был?!

Нин фан покинул заснеженный двор и увидел лишь тень дамы вдалеке.

Эта девушка была одета в белое, с нежными и стройными плечами. Ее черные волосы были подвязаны высоко, как облака, а тонкую талию можно было обхватить только одной рукой. Она стояла на холодном ветру и снегу, оставляя за собой лишь тень для Нин фана.

Она почувствовала, что Нин фан гонится за ней, поэтому остановилась и оглянулась. Ее тонкие черные волосы были гладкими, как водопад. Вместе с декоративным абрикосовым цветком ее волосы несли слабый аромат. Она также обладала неопишимо гордой и отчужденной холодностью.

“Вам нельзя следовать за мной!”

Это был явный отказ. Взгляд дамы был подобен мечу, пронзающему лицо Нин фана, причиняя ему какую-то неприятную боль.

— Призрак?! — Монстр?”

Дама подошла к абрикосовому дереву и вдруг исчезла. Ее фигура, как холодный туман, рассеялась без следа.

Нин фан остановился и пристально посмотрел на абрикосовое дерево, размышляя о том, кто же эта дама.

Под деревом была короткая могила с двумя словами, изящно вырезанными мечом, который все еще нес свое предназначение.

Dugu...

Рядом с могилой лежал огромный голубой валун высотой в два Чжана. На вершине валуна виднелись три отметины от меча.

Эти три метки меча были совершенно разными. Стоя рядом с валуном, он молча размышлял и долго не хотел уходить.

Из могилы донесся нетерпеливый девичий голос::

“Почему ты все еще здесь? Ученик хана Юанджи, ты стоишь перед моим домом, и это меня раздражает, понимаешь?!”

“Эти следы от меча были оставлены тобой?”

Нин ФАН не уходил. Вместо этого он посмотрел на могилу и спросил:

— Ну и что с того, что они там были? Ты не понимаешь меч... ты ученик Хань Юаньцзи, ты определенно ничего хорошего из себя не представляешь...! Уходи скорее, не сердись на меня, а то я отрублю тебе голову!”

Эта леди, казалось, не любила старого монстра. Нин фан покачал головой. Эта женщина была похожа на привидение и жила в могиле. Не может быть, чтобы эта невинная девушка была убита старым чудовищем, верно?

Нин ФАН не знал, что у этой леди не только было предвзятое предубеждение против старого монстра, но она также ненавидела его.

Мои́ла этой дамы находилась прямо рядом со спальней Нин фана. В течение двух ночей подряд она слышала звук запутывания между Нин Фан и Чжихэ. Этот шум не давал ей спать всю ночь, поэтому она была очень взволнована.

По ее мнению, Нин ФАН был просто негодяем с чрезмерным либидо и ничем больше. Этот негодяй никак не мог понять меча, поэтому у него не было никакого права оставаться перед могилой.

— Хм! Он остался здесь только потому, что увидел мою красивую внешность и хотел приударить за мной. Если я буду игнорировать его, он заскучает и уйдет.”

Дама подумала об этом и больше ничего не сказала. Могила затихла без всякого шума, слышались только звуки ветра и снега.

К сожалению, Нин фан все еще не уходила, даже когда она проигнорировала его.

Он стоял перед валуном так, словно медитировал и колебался. Три отметины от меча на голубом камне, казалось, обладали неопишуемой магической силой и не позволяли ему отвести взгляд.

Сквозь три отметины от меча он, казалось, мог видеть великую героическую леди с абрикосовым цветком в волосах, рядом с ее виском, исполняющую танец меча, быстро летя в ветренном снегу.

Каждое движение и каждый стиль поначалу были исключительно яркими, но постепенно их стало невозможно четко различить.

Спустя долгое время Нин фан внезапно протянул руку вперед и коснулся первой отметки меча на валуне.

Его поступок оказался вне ожиданий леди и заставил ее немедленно закричать:

“Тебе нельзя прикасаться к метке от меча! Перестань двигать рукой! Если ты прикоснешься к нему, я убью тебя!”

Три отметины от меча были связаны с ее клятвой, как она могла позволить мужчинам так легко прикасаться к ним!

“Только не трогай его, не трогай!”

Нин фан наморщил лоб и убрал ладонь, затем повернулся, чтобы уйти. Дама, в свою очередь, осталась с непостижимым чувством в сердце.

Хотя этот человек был очень красив, ее характер был слишком эксцентричным. Дугу, дугу, неужели эти два слова и есть ее имя? Даже ее имя было действительно очень затворническим.

Он просто хотел потрогать рукой отметину от меча, чтобы понять, куда тот нацелен, но эта леди зашла так далеко, что закричала, что убьет его.

Действительно странный призрак!

После того, как Нин фан ушел, леди внезапно появилась. Ее глаза гордо блеснули на отметины от меча и фигуру Нин фана вдалеке, затем она тихо фыркнула.

К счастью, она смогла остановить Нин фан от ощущения намерения меча. В противном случае, это было бы хлопотно.

Эти три меча были частью ее испытания, и к ним нелегко было прикоснуться мужчине.

Через некоторое время! Первый след от меча исчез!

Дама смотрела на голубой валун в полном изумлении. Первый след от меча на вершине валуна действительно исчез!

Нин фан действительно прикоснулся к этой отметине меча! Метка от меча бесследно исчезла, и ее забрал Нин фан.

Дамочка чуть не расплакалась!

Бесстыдный вор! Он действительно был учеником Хань Юаньцзи; он действительно украл метку меча!

К счастью, две метки все еще оставались из трех. Она должна была внимательно следить, чтобы их не украл Нин фан!

Если кому-то удастся снять с нее три отметины от меча, то ей придется выйти замуж за этого человека, как за его жену. Такова была клятва, которую она дала в тот год перед этой могилой. К счастью, Нин ФАН не забрал их всех...

Покинув юную леди-призрак, Нин фан отправился на поиски Чжихэ. Она все еще не проснулась, поэтому он пошел в комнату изысканности Дэна и приготовился снова запустить котел Дэна.

Он не понимал, что мечовое намерение, принадлежавшее девушке, теперь находилось в его теле. Этот знак меча над голубым валуном был случайно удален Нин фаном, и он постепенно совершенствовался и осваивался.

На этот раз Нин фан попытался сделать три оборота Дана. К несчастью, как только он начал это делать, котел взорвался.

Котел не взорвался из-за сбоя рафинирования дана, но потому, что скрытое намерение меча в его теле внезапно почувствовало температуру огня и вырвалось из его тела. Этот меч разнес вдребезги медицинский котел старого монстра!

Поскольку котел с лекарством был сломан, Нин ФАН не мог продолжать делать больше дан.

Взрыв от меча лучом разорвал котел с лекарством и даже распространился по всему дому Дана — все с одним мечом. Он разрубил огромную комнату на две части, и меч устремился прямо в небо с оглушительным шумом, который за долю секунды пронесся по всему абрикосовому городу!

— Котел взрывается?”

Когда он пил в своей комнате, старый монстр внезапно вздрогнул. Он распахнул дверь и бросился в комнату дана.

Он знал, что Нин ФАН был занят очисткой дана, но он никогда не ожидал, что Нин фан вызовет взрыв котла с лекарствами.

— Луч меча, пронзивший небо, был мне немного знаком. Подожди, это же техника меча маленькой девочки, дугу!’

— Подожди, это же меч огненной трансформации! Это не маленькая девочка дугу делает, ах! Как же это удалось маленькому сопляку Нину! У него ведь нет никаких нелепых отношений с маленькой девочкой дугу, верно?”

Сердце старого монстра было растеряно, и его похожее на цветок хризантемы лицо сморщилось в форме тряпки для уборки.

За всю свою жизнь он любил только одну леди, и дугу была единственной младшей сестрой этой леди.

— Маленькая соплячка Нин и маленькая девочка дугу в отношениях ... тогда я потеряю свое старшинство хозяина! Он не должен был удалять все следы от меча маленькой девочки дугу, верно?”

Старый монстр был очень обеспокоен этим.

Кто бы ни взял ее три метки от меча, это будет муж маленькой девочки дугу. Это была ее клятва перед могилой!

Если Нин фан возьмет все знаки меча, он станет мужем дугу и шурином старого монстра. Черт

возьми! Если его ученик превратится в его шурина, то он-как мастер-потеряет все лицо!

— Нет, я должен предотвратить это! О, подождите, аура этого парня, он уже на пятом уровне области открытия Вены!”

Старый монстр не мог скрыть своего счастья и ухмылялся от уха до уха!

Всего через один день он перешел с первого уровня на пятый уровень области открытия Вены. Что это за скорость культивирования! По опыту старого монстра, это был первый раз, когда он слышал о такой вещи!

Он случайно подобрал ученика по пути, но все же казалось, что врожденная способность этого ученика была слишком демонической!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/786630>